

А. Л. Вассоевич

Психолого-политические последствия агрессии НАТО в Югославии

Выступление на научно-практической конференции «Вопросы правовых и политических последствий агрессии НАТО в Югославии», проводившейся Конгрессом работников науки, техники, образования, здравоохранения и культуры 21 июня 2003 года. Текст выступления опубликован в газетах: «Левша», № 8, июнь 2003 г., с. 1–2, и «Ленинградская правда», № 7 (22269), июнь 2003 г., с. 3.

Существует два противоположных взгляда на мир. Один — правовой, восходящий еще к нормам римского права, которое считает: «*Lex est quod populus iubet atque constituit*» — «Закон — это то, что народ одобрил и постановил». А есть прямо противоположный взгляд — неправовой, где все определяется силой и политической целесообразностью. Он лучше всего сформулирован великим русским баснописцем Иваном Андреевичем Крыловым: «*У сильного всегда бессильный виноват*». То, что произошло в 1999 году в Югославии, то, что на наших глазах совершалось в Ираке, логически вытекает из крыловской гениальной формулировки.

Надо совершенно откровенно признать, что предпосылки югославской трагедии корнями уходят в историю нашей «перестройки». Крушение европейской стабильности не было бы возможным без разгрома Союза Советских Социалистических Республик. Психологам и историкам еще предстоит выяснить, каковы те личностные побудительные мотивы, которые заставили высшее политическое руководство СССР, точнее, Политбюро Центрального Комитета КПСС, возглавляемое

Горбачевым, избрать политический курс на развал мировой социалистической системы и на уничтожение собственного государства. Совершенно очевидно, что если бы сохранился двухполярный мир, если бы сохранялось равновесие между НАТО и Варшавским договором, югославская трагедия просто не могла бы произойти. Более того, в пору противостояния двух блоков — Западного и Восточного — Югославия занимала уникальное положение. Это была, наверное, единственная социалистическая страна, которая являлась любимицей всех западных государств. Все считали, что только в Югославии существовал социализм с «человеческим лицом», потому что другие попытки его провозглашения — будь то кровавая в Венгрии 1956 года или «бархатная» в Чехословакии в 1968 году — захлебнулись. Иосип Броз Тито всегда более чем положительно характеризовался иностранным радиовещанием на Советский Союз. И вообще Югославия представлялась неким примером, которому надо бы следовать и нашей стране, и другим странам социалистического содружества. Это была великолепная политическая риторика, направленная на то, чтобы изменять

сознание людей, населявших как СССР, так и страны-сателлиты, как именовали их в тех же передачах Би-би-си, «Голоса Америки» и «Свободной Европы».

Вполне понятно, что **идея общечеловеческих ценностей является** хотя и красивой, но научной **фикцией**. Реальные эгоистические интересы как отдельных людей, так и мировых финансово-промышленных групп, отдельных государств, всегда берут верх над общими альтруистическими устремлениями. На Западе **геополитические ценности всегда преобладают над** какими бы то ни было **иными ценностями**, в том числе и над теми привлекательными декларациями, которые называются правами человека. Иное дело у нас. Высшее политическое руководство Советского Союза вопреки национальным интересам согласилось и на демонтаж Варшавского договора, и на низвержение в ГДР Эрика Хоннекера, и на государственный переворот в Народной Республике Болгария, который привел к падению Тодора Живкова, да и кровавые события в Румынии, завершившиеся физическим уничтожением Николае Чаушеску, направлялись из советского посольства. И если уж говорить о «руке Москвы», которой так долго пугали западных обывателей, то именно в «перестроечный» горбачевский период эта «рука» действовала в Восточной Европе и на Балканах самым действенным образом, но вопреки как интересам Советского Союза, так и национальным интересам государств-союзников. Все это самым трагическим образом повлияло на политическую обстановку в Югославии.

Ни для кого из нас не секрет, что Югославию и Россию связывали давние и добрые дружеские отношения. Когда одна из первых крупномасштабных международных провокаций — убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараево — привела к самым трагическим последствиям и мир начал впадать в состояние мировой войны, царское правительство однозначно поддержало Сербию, дружественный православный народ. И во время Второй миро-

вой войны, несмотря на то, что уже задолго до открытого конфликта личность Иосипа Броз Тито вызывала большие подозрения у Иосифа Виссарионовича Сталина, мы также поддерживали Югославию. Это традиция русской политической культуры, ибо вряд ли мы можем найти более близкий по духу, по своей ментальности, по верности православию народ, чем сербы и черногорцы. Трагедия Югославии состоит в том, что славянские народы, ее населявшие, оказались разделены по конфессиональному признаку. Подобно тому, как в советское время некоторые люди ради своего карьерного успеха вступали в партию, точно так же многие югославы, несмотря на свое славянское происхождение, принимали ислам. Другие, которые этнически, по крови тоже были братьями-славянами, оказывались в сфере католического влияния. Большинство людей на нашей планете, не считая политпсихологов и политтехнологов, свято убеждены в том, что этнос, национальная принадлежность есть нечто богоданное, порожденное природой навеки. А между тем (по А. М. Зимичеву) **этнос — это любое объединение людей, которые осознают свою общность и могут сказать о себе «мы»**. Был период, когда наша страна предстала перед всем миром в качестве **единого советского народа**, который, кстати, на Западе именовали по старинке «русские». Но коль скоро появляется вероятность разделения суперэтноса на «мы» и «не мы», открывается благодатная возможность для политических манипуляций. И, по сути дела, те, кто планировал информационно-психологическую войну против Советского Союза, с еще большим интересом присматривались к территории сравнительно небольшого балканского государства. Ибо религиозная разобщенность населения Югославии могла послужить замечательным предлогом для расчленения югославского суперэтноса на враждующие, непримиримо относящиеся друг к другу этносы, что и произошло. Мы должны понимать, что югославская

трагедия — это генеральная репетиция той крупномасштабной трагедии, планы которой вынашивают стратеги западного мира и в первую очередь, конечно, автор «Великой шахматной доски» З. Бжезинский. Но мир, к счастью, и сложнее, и многообразнее, чем об этом мечтают политические игроки. И это счастье для нас.

Да, поколение, к которому принадлежит нынешняя правящая элита России, является поколением, о котором сложена знаменитая песня: *«Гуд бай, Америка. Нас так долго учили любить твои запретные плоды»*. И поразительная вещь: именно 24 марта 1999 года, когда начался трагический вооруженный конфликт между НАТО и Югославией, в нашем общественном сознании стали проявляться очень важные перемены: от благоговейного, раболепного отношения к Америке, которое наблюдалось в широких массах, к более настороженному, скептическому, трезвому отношению. Не надо думать, что 23 марта, когда Евгений Максимович Примаков дал распоряжение летчикам развернуть свой самолет, он действовал по влечению своей души, просто как друг народа Сербии и Черногории. Нет. Дипломат такого уровня, политик, поднявшийся столь высоко, не мог не знать слов Талейрана: *«Бойтесь первого движения души, ибо оно самое благородное»*. Примаков прекрасно почувствовал, что буквально в течение ближайших дней и недель произойдет радикальный разворот общественного сознания в нашей стране, и он предпринял абсолютно продуманный политический ход. Как бы ни были трагичны последствия американских бомбардировок в Югославии, как ни прискорбна участь Слободана Милошевича, но эти жертвы Сербии и Черногории не напрасны. Во-первых, положение Слободана Милошевича намного завиднее положения того же Зорана Джинджича. Ибо лучше находиться в тюрьме Гаагского трибунала, чем пасть жертвой террористического акта. А во-вторых, именно после 24 марта 1999 года началось отрезвление рос-

сийского общества, началось понимание того, как Америка может поступать с будто бы дружественными государствами.

Нынешние дружественные отношения между нашей страной и США тоже преследуют вполне конкретную цель — парализовать нашу коллективную политическую волю, притупить бдительность. А ведь то, что произошло в Югославии, может случиться и с нами.

Конечно, у нас вроде бы есть и другой друг — Объединенная Германия. Но давайте не будем забывать о том, что уже в последних числах марта в Германии вспомнили старинное немецкое присловие, которое датируется 1914 годом: *«Serbien muss Sterbien»* — *«Сербия должна умереть»*. Так начал шутить народ. Что же касается немецкого генералитета, то я просто напому вам слова генерала Наумана, который сказал: *«Если югославский президент Слободан Милошевич полагает, что грозящие его стране бомбардировки со стороны НАТО будут булавочными уколами, то он ошибается»*. Именно с таким предупреждением председатель военного совета НАТО Клаус Науман выступал в Бонне накануне агрессии против Югославии.

Итак, в чем же значение и каковы психолого-политические последствия югославской трагедии для России? Они заключаются в том, что жертвы, понесенные народами Югославии, не были напрасными. Они изменили психолого-политическое состояние российского общества. Но кроме того, арест в США Павла Бородина сыграл важную воспитательную роль для правящей элиты, которая осознала, что она в одночасье может лишиться не только всех своих капиталов, всех своих сбережений, вывезенных за рубежи Российской Федерации и помещенных в иностранные банки, но и свободы. Однако гораздо большее воспитательное значение имеет трагическое положение Слободана Милошевича. Это предостережение и ныне действующему, и будущим российским президентам. *«У сильного всегда бессильный виноват»*.